

Нет автора

**Российский театр или Полное
собрание всех российских
театральных сочинений**

Часть 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Российский театр или Полное собрание всех российских театральных сочинений: Часть 10 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-4241-9112-1

Комедии: М.Херасков. Безбожник. - М.Херасков. Ненавистник. - Я.Княжнин. Хвастун.

ISBN 978-5-4241-9112-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЕЗБОЖНИКЪ, КОМЕДІЯ.

ЯВЛЕНІЕ I.
ФИДЕОНЪ И РУФИНЪ.

ФИДЕОНЪ.

Осталась ли въ тебѣ еще хоть искра братства,
И можешь ли меня послушать безъ препяшства!
Открытымъ сердцемъ я съ тобою говорю,
Что видя жизнь твою, я отъ стыда горю.
Какое можешь ты намъ здѣлать утѣшенье?
Весь родъ нашъ отъ тебя остался въ поношеньи:
Кровь братня тебѣ, кровь братня говоритъ,
Что жизнь твоя меня терзаетъ и губитъ.
Ты ставишь въ смѣхъ слова! . . . я слезы проливаю!

РУФИНЪ.

Я всѣ твои слова и братство презираю,
Въ комъ благороднѣе изъ насъ обидѣ кровь,
Доказываешь ты родительска любовь:

Ты брошенъ отъ него, а я ему любезекъ.

ФИДЕОНЪ.

Тѣмъ больше будетъ мой совѣтъ тебѣ полезенъ,
 Чѣмъ стали насъ жарчай родители любить,
 Тѣмъ паче должно ихъ любви достойнымъ быть,
 И наблюдаючи ихъ склонность повсечасно,
 Казать, что мнѣ имъ мы сжали ненапрасно.

РУФИНЪ.

Учи друга ты, друга и вини.

ФИДЕОНЪ.

Тонъ въ своихъ грѣхахъ, несчастливой, тонъ,
 И добродѣтели уставъ позабывая,
 Безпушпвай, предъ людьми злодѣйства не скрываю.
 Когда на мой совѣтъ даешь такой отвѣтъ,
 Ни искры знаешь въ тебѣ къ раскаленію нѣтъ.

РУФИНЪ.

Что ты меня въ худыхъ поступкахъ уличаешь,
 За милоспи мнѣ шѣмъ отцовы мспити чаешь?
 Давно тебѣ, давно та склонность несноснѣ:
 Доказываетъ то, какъ мысль твоя честна.
 Ругаешься ты мной, мои поступки числишь,
 И шѣмъ меня привесъ отцу въ немилость мыслишь;
 Но ты лишася ея, не будешь вѣкъ имѣть,
 И будешь въ бѣдности, меня щастлива зрѣть.

ФИДЕОНЪ.

Любимъ я, или нѣтъ отцу, всегда спокоенъ;
 А щастливъ будетъ шощъ, кто щастливъ быть до-
 стоенъ:
 Однако

Однако ты сего обманомъ не найдешь ,
 Ни зломъ, ни клеветой, чѣмъ въ свѣтѣ ты живешь.
 Коль много здѣсь людей тебѣ врагами стало!

РУФИНЬ.

Пусть будутъ всѣ враги: на то смотрю я мало.

ФИДЕОНЬ.

Ты не потребствуя, другихъ ругаешь, самъ.

РУФИНЬ.

Гдѣ жизнь веселая, бываетъ зависть тамъ.
 Пускай бранятъ меня, еще я повторяю;
 Я буду все играть, какъ я всегда играю;
 Игрою потерять не лѣзя мнѣ головы;
 Каковъ на свѣтѣ я, чуть всѣ не шаковы.
 А въ молодости мнѣ почто не веселиться?
 Хочу, какъ прочіе, играть я и любиться:
 Отецъ имѣнія давать мнѣ не щадитъ.
 Кто молодъ будучи, простъ съ деньгами сидитъ?

ФИДЕОНЬ.

Все разсужденіе твое, мой братъ, не здраво.
 Какъ старшей братъ, совѣтъ подашь имѣю право:
 Ты вольность оную хошь могъ сперва имѣть;
 Но долженъ ужъ теперь ее преодолѣть,
 И постоленно жишь: то время наступило.

РУФИНЬ.

Жишь постоленно! на чтобы это было?

ФИДЕОНЬ.

Представь несчастную ты Ксенію, представь,
 И для нее свое безчиніе оставь.

Вспомни, чѣмъ ты ей, любезной братъ, обязанъ:
 Едва не брачными съ ней узами ты связанъ.

Не самъ ли ты ее невѣстою нарекъ,
 И клялся предъ отцемъ ей быти вѣренъ вѣкъ?
 Не самъ ли сказывалъ, ее какъ жарко любишь?
 За чтожь ее теперь невѣрностію губишь?
 Она теперь въ слезахъ, терзаясь, рветъ власы.

РУФИНЬ.

Какъ я пѣнилъся ей, прошли ужъ тѣ часы:
 Пройдешь тоска ее, какъ страсть моя, подобно.

ФИДЕОНЪ.

Не можешь въ тигръ быть толико сердце злобно,
 Одна ли насъ съ тобой производила кровь?
 Кого ты пощадишь, терзал и любовь?

РУФИНЬ.

Не можешь мнѣ почѣсть никто того виною;
 Ее любовницей имѣлъ я, не женою.

ФИДЕОНЪ.

Любовницей! скажи, не мерзокъ ли твой жаръ?

РУФИНЬ.

Мой жаръ къ ней истребилъ соперникъ мой Мезарь.

ФИДЕОНЪ.

И не блѣдишь ты, такую ложь сплетая,
 И хочешь правымъ быть, злодѣйствомъ мысль питая?
 Мезарь, соперникъ твой! Мезарь любимъ сталъ ей!
 Почтожь она въ слезахъ почти не видитъ дней?
 Разъ по-сту о тебѣ въ минуточку вопрошаетъ,
 И красоты себя тоской своей лишаетъ.

Не

Не могъ вчера съ у ней отъ слезъ здержаться я:
Во что ея ввела негодна страсть твоя!
Но я невѣрности твоей причину знаю.

РУФИНЬ.

Терзайтесь оба вы, обѣихъ презираю.
Скажи ей, что меня во вѣки ей не зрѣшь.
И можно ей теперь или жить, или умереть.

ФИДЕОНЪ.

Не братъ ты мнѣ теперь, и я еще спокоенъ,
Что той ты отказалъ, которой не достоинъ.
А твой обманъ пошчасъ откроется у всѣхъ:
Лишишься чаемыхъ на сѣбѣ ты умѣхъ.
Отецъ нашъ злосць твою узнаетъ мною вынѣ,
И будетъ почитать змѣю въ любезномъ сынѣ.

РУФИНЬ.

Ты доносителемъ, измѣнникъ, хочешь быть,
И устремляешься меня ты погубить?
Поспой! я докажу, каковъ я на отмщенъе.

ФИДЕОНЪ.

Для слабыхъ страшно душъ такое угроженъе;
Но ты въ грѣхахъ понувъ, безсиленъ мнѣ отмститъе.

РУФИНЬ.

Забудешь скоро ты себя невиннымъ чпить:
Черезъ нѣсколько минутъ весь будетъ домъ извѣстенъ,
Каковъ ты справедливъ, а я каковъ безчестенъ.

ФИДЕОНЪ.

И такъ извѣстны всѣ, что твой испорченъ духъ;
Одинъ лишь твой отецъ обманутъ въ томъ, и другъ.

Но твой обманъ теперь не продолжится долѣ.

РУФИНЬ.

Я не могу терпѣть своей досады болѣ.

[Хочетъ идти].

ФИДЕОНЪ.

Постой, къ намъ Ксенія хотѣла нынѣ бытъ.

РУФИНЬ.

Дай Боже, чтобъ мнѣ васъ обидѣ погубить!

[Ушла].

Я В Л Е Н І Е 2.

ФИДЕОНЪ *одинъ.*

О! небо, какъ сего злодѣя не караешь!

А въ свѣтъ его пустивъ,

Почто кровь забрскую съ той кровію мѣшаешь,

— Кто сердцемъ справедливъ?

Злодѣемъ быть ему конечно есть причина;

Но можетъ ли то быть,

Чтобъ въ существѣ одну другая половина

Хотѣла истребить?

Не братъ онъ мнѣ, злодѣй; злодѣй безбожнымъ

нравомъ;

Но сердце говоритъ,

Любите сродниковъ естественнымъ уставомъ:

И гнѣвъ мой усмирить.

Однако лишь взгляну на плачущую дѣву,

Оставленную имъ,

То возвращается кипяще сердце къ гнѣву,

Онъ станетъ не любимъ.

Тамъ

Тамъ хитрости его я вижу прошивъ друга,
 Раздоры и вражду,
 Въ которой ввержена Мезарова супруга,
 Елечеть себя въ бѣду.
 О! ты всевышняя непоспѣжима сила,
 Зря брата моего,
 Вели, чшобъ духъ его невинность оросила,
 Иль накажи его.

Я В Л Е Н І Е 3.

ФИДЕОНЪ И КСЕНІЯ.

КСЕНІЯ.

Скажи, оспашься ли еще мнѣ жишь на свѣшѣ?

ФИДЕОНЪ.

Живи; ты лѣтъ своихъ въ прекрасномъ самомъ двѣшѣ:
 Живи, надежду ты на Бѣга возложи.

[Плачетъ].

КСЕНІЯ.

Ты плачешь, Фидеонъ! о чемъ? о чемъ? скажи.
 Увы! я чувствую несносну въ сердцѣ муку:
 О! небо, ты простири ко мнѣ надежды руку;
 Не дай, чшобъ мой злодѣй стыдомъ меня связалъ.
 Скажи мнѣ, гдѣ твой бращъ? что онъ мнишь?
 что сказалъ?

Молчишь... конечно ты съ нимъ здѣлался согласенъ?

ФИДЕОНЪ.

Отвѣшъ мой и безъ словъ тебѣ довольно ясенъ.

Не

Не братъ онъ мнѣ теперь ; дѣлая наша кровь,
Не знаетъ, есть ли въ немъ еще къ тебѣ любовь.

КСЕНИЯ.

Не знаетъ ! я теперь отвѣтъ твой понимаю,
Завѣсу я свою съ себя теперь снимаю.

Когда ужъ братства онъ могъ узки разорвать :
Могуль путь жалости къ нему я открывать ?
Ужъ нѣтъ надежды мнѣ : страдай, страдай, неща-
стна ,

За то, что здѣлалась шакимъ злодѣемъ страстна,
Скрываются отъ глазъ лучи надежды прочь :
Кто можетъ обдной мнѣ въ сей горести помочь ?
Стыдомъ, какъ ночи тьмой, отъсюду покрываюсь,
Робѣю, и мятусь, я съ кѣмъ ни повстрѣчаюсь,
И уличаема, права быть не могу :

Увы ! виновна я, что ввѣрилась врагу.

ФИДЕОНЪ.

Твоимъ несчастіемъ я несказанно пронуть ;
Но слышатъ ли враги, когда этъ оныхъ стонущъ ?
Вѣ мученьяхъ и слезахъ себя не утопляй,
И тѣмъ измѣнничьихъ забавъ не укрѣпляй.
Въ другіе, можетъ быть, часы о томъ узнаешь,
Что въ семъ мучителѣ не все ты потеряешь.
Узнаешь, Ксенія драгая, на концѣ,
Какихъ достойна ты на свѣтѣ семъ сердцѣ.

КСЕНИЯ.

Не думай, чтобъ о томъ рвалась и умирала,
Что брата твоего я сердце потеряла.

Не

Не такъ еще сильна любовь была къ нему ,
 Чтобы не осталось спокойствія уму .
 Но стыдъ бышь изгнанной изъ сердца женихова ,
 И о презрѣннѣ несносномъ мысль сурова ,
 Такъ, какъ стрѣлой, меня по всѣмъ мѣстамъ разить ,
 И слѣзы горкія дить всякой часъ велишь .

ФИДЕОНЪ.

Когда мы черезъ что спокойствіе терлемъ ,
 Черезъ тѣжъ пути мы дверь къ свободѣ отворяемъ .
 Вообрази себѣ , что ты презрѣнна имъ ,
 И мсти ему сама презрѣнемъ своимъ .

КСЕНИЯ.

Отвѣтствуя на зло злодѣйствіемъ тирану ,
 Я не избавлюся ни мало отъ обману :
 А онъ когда уже въ сію невѣрность вникъ ;
 Употребитъ во зло противъ меня языкъ ,
 И будетъ , хвастая любовію моею ,
 Смѣяться спрости сей съ любовницею своею .
 Лишь только плакать я во вѣкъ принуждена ,
 А мстить за злобу зломъ , не такъ я рождена .

ФИДЕОНЪ.

Возможноль не любить кому такую душу ?
 Я почитавъ тебя , почтенья вѣкъ не рушу ;
 И ежели мою пріемлешь ты любовь :
 Узнаешь ты , что въ насъ несходна съ братомъ
 кровь .

КСЕНИЯ.

Я брата твоего поступки страстно мѣрю ,
 И зря его обманъ , сама себѣ не вѣрю :

Вотъ

Вошѣ кровь ша каковѣ мнѣ кажется честна,
 Которой въ свѣтѣ жизнь обѣимъ вамъ дана!
 Дѣля съ нимъ спрасъ, себя я щастіемъ ласкала.

ФИДЕОНЪ.

Во мнѣ шого найдешь, кого ты въ немъ искала.

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЬ И МЕЗАРЬ.

МЕЗАРЬ.

Въ какихъ печалѣхъ я шеперь, любезный другъ!
 Увы! несчастнѣйшій на свѣтѣ я супругъ:
 А ты, о! Ксенія, тоски моей причина ...

КСЕНИЯ.

Тоски причина я! о! люшая судьбина.
 Ты вѣдаешь, сильналь тоску я приключать,
 Коль токи слезъ лице стремятся омочать;
 Кто бѣдъ своихъ, Мезарь, не успѣваетъ числить,
 Не можешь шомъ другимъ печали дѣлать мыслишь.

МЕЗАРЬ.

Невинностью твоей превожусь больше я;
 Извѣстна, Ксенія, поступка мнѣ швоа:
 Но ты гонишела, а я врага имѣю.

ФИДЕОНЪ.

Что здѣлалось? я словъ твоихъ не разумѣю:
 Къ слезамъ пришелъ, Мезарь, прибавишь слезы ты,
 И не жалѣешь ли толикой красоты?

МЕЗАРЬ.